

пасть", т. е. покусать дѣтей. Подойдя къ первой „матери" онъ говоритъ:

— Кума, кума! продай дитя!

— Не продажди! отвѣчаетъ „мать": помякомъ въ двара!

Тотъ подходитъ къ слѣдующей „матери" съ тѣми же словами и получаетъ тотъ же отвѣтъ.

Обойдя всѣхъ, онъ снова подходитъ къ первой „матери":

— Кума, кума! продай дитя!

— Купи! говоритъ та я, указывая на рисунокъ платка на голови ребенка, прибавляетъ:—тутъ-то тѣяточекъ на галовачки!

Отныя она какъ бы осмѣиваетъ примѣту своего ребенка.—

Послѣ этого „мать" и покусидникъ бѣгутъ въ разныя стороны вокругъ группы сидящихъ „дѣтей" и стоящихъ подлѣ нихъ „матерей", и каждый старается добѣжать скорѣе до продаваемого „дитя". Кто добѣжитъ первый, тотъ считается „матерью", опоздавшій же идетъ „выкупать" дѣтей:

— Кума, кума! продай дитя!

Играютъ, пока надоѣстъ.

(Ср. игру „у дѣтки" „въ дер. Саломыковой: „Курск. Об." в. I, стр. 179).

10.

„У кота—мышь".

Это общенародная игра мало распространенная въ Хитровкѣ. Неизвѣстно, откуда она сюда занесена, но знаютъ ее немногія дѣти.—Изъ играющихъ выбираютъ „кота" и „мышку". Остальные, взявшись за руки, образуютъ кругъ. „Коть" бросается ловить „мышку", она спасается отъ него въ кругъ. Дѣти ее пропускаютъ, поднимая руки, „кота" же задерживаютъ. Если же „котъ" проникнетъ въ кругъ, то „мышка" бѣжитъ вонъ изъ круга, а „кота" дѣти стараются не выпускать. Игра считается оконченной, когда „котъ" поймаетъ „мышь"; но дѣти тотчасъ же выбираютъ новую пару—„кота" и „мышку", и игра продолжается.

11.

„У калачика".

(Играютъ только мальчики).

Одному мальчику закрываютъ глаза и онъ становится „въ раскорячку", т. е. разставляетъ ноги; сквозь его разставленные ноги играющіе бросаютъ картузы и онъ долженъ по осмѣ-